

ΓΛΑΦΑ 1

Мы с Кирой наблюдаем, как Меган и Джорджи ощупывают панель корпуса инопланетного корабля, пытаюсь разобраться, как ее открыть. За этой панелью шесть похищенных девушек, заключенных в капсулы, и ни одна из них понятия не имеет, где она и как сюда попала.

— Даже не знаю, повезло им или нет, — говорю я Кире.

— Повезло, — отвечает она мягким голосом. Ее взгляд прикован к мигающим огонькам на темной стене. — Они понятия не имеют, через что мы прошли за последние несколько недель.

Я согласно хмыкаю. Не уверена, права ли Кира. Временами она может быть настоящей занудой. Последние несколько недель точно не были похожи на праздник, но, возможно, лучше знать правду вместо того, чтобы пребывать в неведении.

Я так считаю.

Мы с Кирой наблюдаем за работой остальных, потому что слишком слабы, чтобы хоть чем-то помочь. Из нас шестерых Джорджи самая сильная. Она была с парнем-пришельцем, который кормил ее трижды в день и тепло одевал. Остальные застряли на корабле, и теперь из нашей небольшой группы только Меган делает все возможное. Я слабая и вялая, и у меня чертовски болят пальцы на ногах. У Джози, кажется, перелом ноги в двух местах, и никто не знает, чем ей помочь. Лодыжка Киры распухла, да и сама Кира очень слаба. Тиффани, возможно, умирает, так как мы не можем пробудить ее от глубокого сна, в который она впадала. Она ненадолго пришла в себя, чтобы выпить бульона, а затем снова потеряла сознание.

Нам не нужны предостережения пришельцев, чтобы понять, что эта планета нас убивает. Это и так очевидно.

— Она открывается, — объявляет Меган и вместе с Джорджи отступает назад. Панель с шипением отделяется от стены, совсем как в научно-фантастических фильмах. Внутри — девушка в футболке и трусиках. Ее тело оббито странными кольцами, которые проникают в ее горло.

Я невольно вздрагиваю.

Джорджи и Меган изучают спящую девушку, пытаются понять, как ее освободить. В конечном счете, они просто срывают с нее трубки и шнуры, от чего девушка просыпается и начинает захлебываться. Мгновение спустя новенькая падает на

пол, и пока ее тошнит остатками трубок, Меган ласково гладит ее по спине.

Что ж, это сработало. К лучшему или к худшему, но с нами еще один человек.

Новенькая начинает всхлипывать. Ее глаза широко распахнуты, она явно напугана и пребывает в замешательстве. Кира встает, разводя руки, чтобы заключить девушку в объятия. Она тихо и успокаивающе говорит, обнимая новенькую, и помогает ей подняться. Внезапно начинают открываться остальные капсулы.

— Черт, кажется, мы запустили цепную реакцию, — говорит Джорджи, и они с Меган приступают к освобождению остальных. Через несколько мгновений несколько девушек падают на пол. Я с трудом поднимаюсь на ноги в решимости прийти на помощь.

Пока я ковыляю, до меня доносятся голоса пришельцев. Я оглядываюсь, и в этот момент девушка рядом со мной начинает истерично вопить.

— Что происходит? Где я? Кто вы такие?

Я протягиваю ей руку.

— Я Лиз, и все объясню, как только мы вытащим остальных, хорошо?

Она продолжает причитать, и мне приходится закусить губу, чтобы не накричать на нее. *«Слушай, я чувствую себя дерьмово и, вероятно, как и Тиффани, нахожусь на грани смерти. Но я не визжу и не ною. Я, черт побери, держу свой рот на замке»*. Я помогаю новенькой с веснушками и ярко-рыжими волосами подняться, и как только это делаю, она издает испуганный, сдавленный крик.

— О, Господи, что это такое? — дрожащей рукой она указывает вдаль.

— Невежливо показывать пальцем, — я одергиваю ее, но остальные девушки в ужасе судорожно хватают ртом воздух при виде пришельцев на другом конце корабля. Одна начинает плакать, а другая вцепляется в мою шею так, будто собирается взобраться на меня в поисках безопасного места. От этого мои сломанные пальцы пронзают невыносимая боль, и я оглядываюсь на Джорджи. — Хьюстон, у нас проблема, — заявляю я. — Сделай что-нибудь, наш бесстрашный лидер.

— Хорошо, — отвечает она и спешит в сторону пришельцев. Мгновение спустя они покидают корабль через расщелину в корпусе, и внутри остаемся только мы — человеческие девушки.

— Давайте присядем, — говорит Кира успокаивающим голосом. — У нас есть огонь, вода и одеяла.

— Здесь холодно, — жалуется одна из девушек. — Я замерзла, и на мне нет штанов! Где мои штаны?

— Это все потому, что пришельцы забрали тебя, пока ты спала, — бодро объясняю я. — Ни на ком из нас нет чертовых штанов.

Кира шлепает меня по руке, намекая, что мне следует замолчать. Ладно, возможно, терпение не самая сильная черта моего характера. Можете за это меня осудить.

— Одеяла вон там, — призывно говорю я, будто собирая разбежавшихся бродячих кошек, издающих вопли. Наконец нам удается усадить всех

вокруг костра и укрыть одеялами, которые предоставили пришельцы.

— Мне все еще холодно, — жалуется одна, стуча зубами и кутаясь в одеяло.

Я смотрю на нее, пытаюсь не осуждать. Неделю назад у нас не было даже этого. Одеяла, костер, еда? Это гребаная роскошь. Но опять-таки, эти девушки находились в капсулах и ничего не знают.

— Что дальше? — спрашивает Кира. Почему она смотрит именно на меня? Лидер не я, а Джорджи. Однако сейчас Джорджи пытается убедить инопланетян с их страшными физиономиями отойти подальше от нас, так что, видимо, я... словно Робин для Бэтмена? Похоже на то.

В общем, я беру ситуацию в свои руки.

— Ладно, детишки, садимся в круг. Мы сыграем в одну игру, как на корпоративных встречах. Среди вас есть офисные работницы? — Когда две шмыгающие носом девушки поднимают руки, я киваю. Неплохо для начала. — Тогда вы знаете, как это работает. Мы идем по кругу, называя имя, возраст и чем зарабатываем на жизнь. Затем три интересных факта о себе. Это поможет нам лучше узнать друг друга.

— Где мы? — плачет одна из них.

— Мы дойдем до этого, — обещаю я. — Скоро. А теперь начали, ты первая, — я поворачиваюсь к веснушчатой рыжеволосой девушке, сидящей рядом. Она справляется с этой странной ситуацией лучше остальных. Конечно, она смотрит на меня, как на сумасшедшую, но это нормально.

И я почти уверена, что немного спятила. Черт возьми, я пытаюсь провести игру-знакомство на разбившемся космическом корабле.

Но девушка рядом со мной шмыгает носом и трет лицо, решив сохранять спокойствие.

— М-меня зовут Харлоу, мне двадцать два, и я собираюсь поступать в колледж на ветеринара. — Она моргает, выглядя потерянной и несчастной.

— Теперь факт о себе.

— Я... ненавижу моллюсков?

Сойдет для начала. Я указываю на следующую девушку.

Она — плакса. Все время хнычет и рыдает, у нее течет из носа. Сквозь поток слез мы узнаем, что ее зовут Ариана, она родилась в Джерси, и ей страшно. Рядом с ней Клэр, у которой большие карие глаза, и она тоже выглядит напуганной. Ее голос очень тихий, но я не заставляю ее говорить громче. Потом мы знакомимся с Норой, которая выглядит свирепой и взбешенной. Марлен, с отсутствующим выражением лица и сильным французским акцентом, и Стейси, которая изо всех сил старается не плакать, но у нее не выходит. Я мысленно выказываю ей свое уважение. Как только все представились, становится очевидно, что мы все одного возраста.

Очередь доходит до меня. Я кладу руку на грудь.

— Я Лиз Крамер, мне двадцать два. Работала специалистом по вводу данных в небольшом офисе по маркировке изделий. Выросла в Оклахоме. Нравится охотиться и стрелять из лука. Три недели назад меня похитили инопланетяне.

Все ахают. Ариана всхлипывает сильнее.

— Преподнеси им это помягче, — шепчет Кира.

Я игнорирую ее просьбу. Это все равно, что сорвать пластырь. Лучше сказать обо всем прямо и дать им это осмыслить.

— Устраивайтесь поудобнее, дети, потому что сейчас вы услышите самую дерьмовую историю у костра.

И я начинаю свое повествование.

Рассказываю им о том, как три недели назад ночью меня похитили маленькие зеленые человечки. Очнувшись, я обнаружила себя в темном, грязном отсеке корабля с кучей других девушек, одетых только в пижамы. Я узнала, что нас собираются продать на какой-то межпланетной торговой станции, как скот. Пришельцы содержали шесть девушек в каких-то капсулах сна, а я и мои новые лучшие подруги в отсеке были лишь «дополнительным грузом».

Судя по вздохам, я понимаю, что они начинают все осознавать. Все верно, они были главным грузом, а я, Кира и другие бодрствующие? Ну...

— Вам знакома ситуация, когда вы идете в магазин за пивом, видите чипсы по акции и берете их? Зовите меня просто Принглз.

Никто не смеется над моей шуткой. И это нормально. Но я все равно нахожу ее забавной. Нужно же хоть к чему-то подходить с юмором.

— Как бы там ни было, похоже, что наших общих знакомых одолела жадность, и они похитили столько человеческих женщин, сколько смогли

втиснуть в свой космический корабль. Изначально нас было девять.

Глаза девушек расширяются. Ариана снова начинает рыдать. Жаль, что на мне нет носков, иначе я бы ими заткнула ее рот.

— Откуда ты знаешь? — спрашивает Нора, в ее голосе звучит обвинение.

— Знаю что?

— Что они собирались продать тебя? Может быть, они везли тебя в какое-нибудь хорошее место?

Верно, а я Каспер — гребаный дружелюбный призрак. Я указываю на Киру, которая сердито смотрит на меня.

— Это Кира. Она единственная, у кого есть переводчик. Ей «повезло» быть похищенной первой, поэтому они вживили ей в ухо какое-то устройство, и теперь она может понимать все, что говорят пришельцы. Так мы узнали, что происходит. Что нас собираются продать, а не везут на планету Малибу, где мы будем потягивать «Маргариту» и волноваться о загаре.

— Лиз, — тихо говорит Кира.

Нора вздрагивает.

Знаю, что я далеко не душка. Знаю, но меня это не заботит.

— Дело вот в чем. Пришельцы похитили нас из наших домов и пометили как скот. — Я указываю на шишку на моей руке, где спрятан маленький металлический предмет, который, как я подозреваю, передает пришельцам наше местоположение. — Они собирались отвезти нас на мясной рынок и продать, как импортных свиней, тому,

кто больше заплатит. И хотя некоторые мужики трахают свиней...

— Это отвратительно, — бормочет кто-то.

— ...Большинство их просто ест, — заканчиваю я. — Так что вы уж меня извините за то, что я не даю нашим похитителям никаких поблажек. Маленькие зеленые человечки не были с нами любезны. У них были охранники, которые изнасиловали нескольких девушек, пока мы находились в плену. Они держали нас в клетке, заставляли справлять нужду в ведро, обращались с нами бесчеловечно. Вам следует это знать, чтобы вы могли понять, почему мы вонючие, уставшие, голодные и больные. Хорошо?

Девушки кивают. Ариана снова плачет.

— Кто-то собирается нас съесть?

— Уже нет, — успокаивает Кира. Следовало дать слово ей. Она — добрая душа. Но Кира смотрит на меня, и я продолжаю.

— Те пришельцы улетели. На время. — Я вкратце рассказываю про наше восстание и как Джорджи убила одного из охранников, когда грузовой отсек корабля был сброшен на эту планету. Теперь мы — жители Не-Хота, так мы называли это место, когда попали сюда. Здесь чертовски холодно, снежно и совершенно негостеприимно.

Наша посадка была тяжелой. Никто не остался невредимым — две девочки погибли, три пальца на моей ноге сломаны, из-за чего я не могу сделать и нескольких шагов. Но, по крайней мере, я осталась жива.

— Как только мы оценили наши потери, Джорджи — самая храбрая и наименее пострадавшая — отправилась в единственной теплой одежде, которая у нас была, на поиски помощи. Остальным пришлось остаться здесь и мерзнуть. Я уже упоминала, что на нас были только пижамы? Не очень подходящая одежда для пребывания на холоде.

Девушка рядом со мной — Харлоу — выглядит пристыженной и предлагает мне свое одеяло. Я качаю головой. Я слишком устала, чтобы беспокоиться об этом. Да и, как ни странно, я уже привыкла морозить задницу. Для нее это в новинку, так что она может оставить одеяло себе.

На протяжении последней недели я жалась к куче грязных, несчастных, раненых девушек, чтобы согреться. Это была неделя игнорирования запахов, ужаса, когда снаружи полуразрушенного корабля раздавались звуки, и размышлений о том, что будет дальше. Наши волосы спутались, мы провоняли, а наше ведро с дерьмом переполнилось. Но у нас не было обуви и одежды, поэтому мы не могли выйти на улицу и помыться. А поскольку снаружи непрерывно мела метель, мы оказались в ловушке. Тем временем наши запасы еды и воды истощались. Я не хочу предаваться воспоминаниям об этом.

Каждую ночь, засыпая, я гадала, проснусь ли завтра.

— Джорджи ушла за помощью, — подсказывает Кира, когда я надолго замолкаю.

Я киваю, возвращаясь к рассказу.

— Джорджи вернулась через несколько дней с большим рогатым синим неуклюжим варваром с сияющими голубыми глазами. Это был Вектал, один из местных.

Я пропускаю ту часть, где Джорджи явно переспала с Векталом. Этот невероятный Халк пришел с едой и одеялами, и до тех пор, пока он заботился о нас, мне было все равно, ублажала она его или нет.

— Джорджи с Векталом оставили нам припасы и отправились за подкреплением, — объясняю я. — За теми парнями снаружи, которые похожи на демонов.

Несколько девушек оживились.

— Значит, они хорошие?

— Хорошие при определенных условиях.

Интересно, как много им следует знать?

Потому что наша история чертовски мрачна, и у нас не так уж много вариантов.

Не-Хот оказалась не очень гостеприимной планетой. Помимо того, что она чертовски холодная и полна монстров, которые хотят нами отужинать, на ней имеется какой-то ядовитый газ, который медленно нас убивает. Его последствия очевидны. Тиффани лежит в коме, а я так истощена, что едва могу поднять голову. Я чувствую его действие на себе и подавляю желание лечь и уснуть. Ведь дальше будет только хуже. Этот газ убьет нас, потому что нам здесь не место.

Но есть вариант, как этого избежать.